

Социальные факторы образовательной успешности курсантов военных вузов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-92-102

Карлова Екатерина Николаевна – канд. социол. наук, доцент, начальник лаборатории, ekaterina-n-karlova@yandex.ru

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, Россия

Адрес: 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а

Талынёв Валерий Егорович – д-р социол. наук, доцент, проф., кафедра социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, v.talynov@yandex.ru

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

Адрес: 396947, Воронежская область, Семилукский район, с. Терновое, ул. Рублёвская, 5

Аннотация. В статье представлен анализ социальных факторов образовательной успешности курсантов военных образовательных организаций на основе результатов социологического исследования среди курсантов Военно-воздушной академии и её филиалов. По результатам исследования было выделено три группы курсантов по уровню образовательной успешности, размер которых соответствует данным объективной успеваемости курсантов. Установлено, что наибольшую успешность демонстрируют курсанты, для которых обучение в высшей военной образовательной организации служит каналом межпоколенной мобильности и продолжением военно-профессиональной траектории развития.

Выявлено, что самой крупной социально-профессиональной группой – основным поставщиком в систему подготовки будущих офицерских кадров – являются сами представители силового блока, а главными факторами образовательной успешности курсантов выступают развитая военно-профессиональная направленность, высокий уровень школьной успеваемости, проживание в крупных городах, а также наличие относительно высокого уровня культурного капитала и жизненного опыта.

Ключевые слова: военное образование, образовательная успешность, военно-профессиональная ориентация, социальная стратификация, воинская социализация

Для цитирования: Карлова Е.Н., Талынёв В.Е. Социальные факторы образовательной успешности курсантов военных вузов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 92–102. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-92-102

Social Factors Affecting Educational Success of Military Cadets

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-92-102

Ekaterina N. Karlova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Military Educational and Scientific Centre, ekaterina-n-karlova@yandex.ru

Zhukovsky – Gagarin Air Force Academy, Voronezh, Russia

Address: 54a, Starykh Bolshevikov str., Voronezh, 394064, Russian Federation

Valery E. Talynev – Dr. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Prof., the Department of Socio-Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, v.talynyov@yandex.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

Address: 5, Rublevskaya str., Ternovoye village, Semiluksky district, 396947, Voronezh region, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of social factors affecting educational success of cadets of military educational organizations based on the results of a sociological survey among cadets of the Air Force Academy and its branches (N=722). The aim of the study was to determine social characteristic of cadets which correlate with their educational success. According to the results of the survey, three groups of cadets were identified. The size of the groups corresponds to the data of the cadets' objective academic performance. It was found that the greatest success is demonstrated by cadets for whom training in a higher military educational organization serves as a channel for intergenerational mobility and the continuation of the military professional development trajectory.

It is revealed that the largest socio-professional group, which is a main supplier to the system of training future officers, is constituted by the representatives of the power unit, and the main factors of the educational success of cadets are 1) a developed military-professional orientation, 2) a high level of school performance, 3) living in large cities, 4) relatively high level of cultural capital and life experience.

Keywords: military education, educational success, military professional orientation, social stratification, military socialization

Cite as: Karlova, E.N., Talynev, V.E. (2022). Social Factors Affecting Educational Success of Military Cadets. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 6, pp. 92-102, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-92-102 (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

В российской системе высшего образования во все времена и особенно в настоящее время, заметное место занимает система подготовки офицерского состава с высшим образованием. Военная служба – профессия, предполагающая институциональную вовлечённость человека, преданность ценностям и идеалам военной службы, призвание к служению государству и обществу, внерыночную мотивацию военнослужащих. Источником воспроизводства профессио-

налов, отвечающих специфическим требованиям военной службы, является военное образование, представляющее собой относительно замкнутую самобытную систему. Военные вузы, составляя часть общероссийской системы высшего образования, несут в себе особенности и ограничения военной службы: органичное единство воинского обучения и воспитания [1], герметичность социокультурного образовательного пространства [2], жёсткую регламентацию образовательных практик [3], управленческий

(командирский) профиль любой офицерской специальности [4], патриархатно-материнскую организационную культуру [5].

Одним из ключевых вопросов продуктивного функционирования военного образования всегда был отбор достойных кандидатов на обучение, обладающих необходимыми физическими, когнитивными и морально-волевыми качествами. В условиях сложной демографической обстановки и ужесточения рыночной конкуренции в сфере высшего образования военным образовательным организациям приходится прилагать всё больше усилий для привлечения и отбора кандидатов, которые успешно пройдут обучение и посвятят значительный период своей жизни службе в армии. Образовательная успешность курсантов лежит в основе примерного выполнения офицерами возложенных на них профессиональных задач и в конечном итоге – в способности военной организации сдерживать военнополитические угрозы и защищать интересы государства. На личностном уровне образовательная успешность курсантов военных образовательных организаций повышает возможности реализации их человеческого капитала в дальнейшей служебной деятельности.

Цель нашей статьи состоит в определении социальных характеристик обучающихся, связанных с их образовательной успешностью. Гипотеза исследования состоит в том, что социальными предикторами успешности являются профиль занятости и образовательный статус родителей, школьная успеваемость, тип поселения, а также наличие собственного опыта воинской социализации.

Теоретико-методологические подходы к изучению образовательной успешности курсантов военных вузов

Образовательная успешность в современной научной литературе понимается как интегральная оценка эффективности образовательной деятельности обучающихся и рассматривается как этап, предшествующий

будущей профессиональной и социальной успешности [6; 7]. Образовательная успешность определяется через широкий круг индикаторов, включающий академическую успеваемость, мотивацию, удовлетворённость профессиональным выбором и другие показатели [8; 9]. Противоположным концептом, разрабатываемым Г.Е. Зборовским и П.А. Амбаровской, выступает образовательная неуспешность, признаками которой являются слабый уровень школьной подготовки, низкий уровень успеваемости, деформированная образовательная мотивация, склонность к академическим девиациям, отсутствие интереса к научной активности, несформированность профессиональной ориентации [10].

Учёные выделяют комплекс внутрисистемных и внешних по отношению индивиду социально-экономических факторов образовательной успешности. К психологическим структурам и процессам, влияющим на образовательную успешность, относят познавательные способности, мотивацию, ценностные ориентации, самооценку, удовлетворённость обучающегося собой и результатами своей деятельности, субъективное отношение к результатам учёбы и другие [9; 11; 12]. Современные исследования подтверждают также связь образовательной успешности и комплекса социально-экономических факторов: материального положения семьи, образовательного статуса родителей, места проживания, сетевой структуры круга общения, гендера и т.д. [13–16].

Значительное число научных работ, посвящённых роли образования в воспроизводстве и закреплении социального неравенства, основываются на теории социальной стратификации. Функцию усиления социальных различий и социальной селекции в системе образования отмечал ещё автор теории социальной стратификации П.А. Сорокин [17, с. 414]. Более подробно влияние социальных факторов на образовательные успехи социологи начали изучать во второй половине XX в. Исследования французских социологов П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона в

конце 1960-х гг. показали прямую корреляцию между учебными успехами и социальным происхождением учащегося, а именно культурным капиталом семьи, классовым этосом, дистанцией места проживания от культурных центров, демографическими характеристиками [18, с. 56].

В дальнейшем концепция П. Бурдьё стала одной из наиболее известных теорий социальной стратификации в рамках ресурсного подхода, использующей в качестве факторов неравенства различные виды капитала: экономический, культурный, социальный и символический с присущими разным классам различиями в стиле жизни [19]. Опираясь на теорию П. Бурдьё, можно представить систему военного образования как социальное поле, где в процессе интенсивной социализации формируется военный габитус, а признаком образовательной успешности является накопление особого военного капитала. Представление о военной организации как социальном поле согласуется с теориями М. Яновица [20], Э. Гоффмана [21], И.Ю. Сурковой [22], К.Л. Банникова [23], описывающими армию как противопоставленную гражданскому обществу социальную систему, организованную в соответствии с собственной логикой.

С учётом особенностей военной профессии, образовательными результатами будущих офицеров являются: владение военно-учётной специальностью, комплекс морально-политических качеств, командно-методические навыки и физическая подготовка. Академическая успеваемость выступает главным компонентом образовательной успешности курсантов, поскольку она коррелирует с оценками отзывов на выпускников военных вузов из войск, то есть отличники в учёбе с высокой долей вероятности оказываются хорошими офицерами. Вместе с тем академическая успеваемость всё же не полностью характеризует необходимый уровень разностороннего развития курсантов в стенах военного вуза.

Образовательная успешность в нашем исследовании представляет собой интеграль-

ную оценку эффективности обучения в военном вузе, эмпирическими индикаторами которой выступают:

- успеваемость по дисциплинам специальности;
- успеваемость по другим дисциплинам;
- дисциплинированность;
- физическая подготовленность;
- общевоинская подготовка (огневая, строевая, тактическая подготовка, несение службы в наряде);
- командно-штабные навыки;
- вовлечённость в общественную работу;
- военно-научная работа.

Социальными факторами образовательной успешности в нашем исследовании выступают: уровень образования и тип занятости родителей, тип поселения, субъективная оценка материального благополучия, уровень школьной успеваемости, опыт военной службы и вовлечённость в систему военно-профессиональной ориентации.

Эмпирическую базу исследования составляют данные анкетирования 722 курсантов ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»: в Воронеже (N=322), Сызрани (N=200) и Челябинске (N=200) в марте 2021 г.

Уровни образовательной успешности курсантов и их связь с социальными факторами

Как показало исследование, наиболее перспективными социальными группами – поставщиками будущих офицерских кадров – являются сами представители силового блока: молодые люди, продолжающие семейную традицию службы в армии, а также имеющие собственный опыт воинской социализации. Суммарная доля представителей этих сегментов составляет 43%. Остальные 57% опрошенных курсантов до поступления в вуз не были вовлечены в систему военно-профессиональной ориентации и не воспитывались в военной среде, или, используя терминологию ресурсного подхода, не обладали начальным военным капиталом.

Курсанты, чьи отцы и частично матери прошли или проходят военную службу в Вооружённых силах, Росгвардии, других войсках, воинских формированиях и органах, а также сотрудники других силовых ведомств (32,7% респондентов), чаще, чем курсанты в среднем, выражают уверенность в правильности своего военно-образовательного выбора и планируют служить в армии более 20 лет. В структуре их мотивации важное место занимает лично-карьерный рост, возможность работать с вооружением и техникой, они не рассматривают гражданский рынок труда в качестве альтернативы военной службе и выражают готовность к переездам и командировкам в будущем.

Среди курсантов военных вузов высока доля молодых людей, проживающих в сельских поселениях (35,4%, по данным нашего исследования). Определённую роль в их военно-профессиональном выборе, вероятно, играет ориентация на нематериальные ценности и консерватизм, созвучные воинской культуре, а также риски образовательной миграции при поступлении в гражданский вуз. Военное образование в этом случае привлекательно для сельской молодёжи как престижный, надёжный и безопасный канал социальной мобильности, позволяющий повысить социальный статус.

Дальнейший анализ массива данных анкетирования курсантов был призван определить, каким образом социальное происхождение и другие социальные факторы влияют на образовательную успешность курсантов. Каждому индикатору образовательной успешности курсанты давали субъективную оценку по порядковой шкале, затем на основе этих оценок курсанты были разделены на латентные группы – кластеры методом *k*-средних. Чтобы сопоставить численность полученных кластеров с объективными данными успеваемости, было проанализировано распределение среднего балла успеваемости курсантов. В результате были выделены три группы (кластера) курсантов:

– первый кластер (*успешные курсанты*) демонстрирует высокие оценки образовательной успешности в военном вузе по всем параметрам. В кластер «успешных курсантов» вошло 38,5% респондентов;

– второй кластер (*среднеуспевающие курсанты*) характеризуется средним уровнем успеваемости и средним уровнем военно-профессиональной направленности и вовлечённости в общественную работу и творческую активность. К кластеру «посредственных» относится 34,5% курсантов;

– курсанты из третьего кластера (*отстающие курсанты*) характеризуются средним уровнем успеваемости и низкими оценками своей успешности в научной работе, развитии командно-штабных навыков, вовлечённости в общественную и творческую активность. К данному кластеру относится 27% респондентов. Распределение оценок образовательной успешности курсантов трёх кластеров представлено в *таблице 1*.

Кластер *среднеуспевающих* курсантов условно сопоставим с курсантами, средний балл которых варьируется в пределах среднего $\pm$ среднеквадратичного отклонения (от 3,8 до 4,35 баллов), кластер *успевающих* курсантов – от 4,35 баллов и выше, кластер *отстающих* – 3,7 баллов и ниже. Таким образом, размеры кластеров примерно совпали с данными объективной успеваемости – главного индикатора образовательной успешности. Как видно из *таблицы 1*, чуть меньше курсантов относят себя к отстающим, чем соответствующая номинальная статистическая группа.

В семьях «отстающих» курсантов отцы несколько чаще занимают должности руководителей и специалистов с высшим образованием, а матери имеют среднее профессиональное образование. В семьях «успешных» курсантов матери чаще имеют более высокий профессионально-образовательный статус по сравнению с отцами; эта группа также оптимистично оценивает материальное положение семьи по сравнению с курсантами из двух других кластеров. Дети офицеров и других «силовиков», как видно из *таблицы 2*, равномерно пред-

Таблица 1

Оценка курсантами параметров успешности обучения в военном вузе*

Table 1

Assessment of educational success parameters by military cadets

Параметры образовательной успешности	Успешные	Среднеуспевающие	Отстающие
Доля курсантов в кластере	38,5%	34,5%	27%
Доля курсантов разного уровня успеваемости	32,5%	35,8%	31,1%
Успеваемость по дисциплинам специальности	1,27	1,94	1,82
Успеваемость по другим дисциплинам	1,36	1,97	1,92
Дисциплинированность	1,16	1,66	1,66
Научная работа	1,60	2,35	2,82
Физическая подготовленность	1,16	1,65	1,59
Общевойсковая подготовка (огневая, строевая, тактическая подготовка, несение службы в наряде)	1,19	1,79	1,84
Командно-штабные навыки	1,35	1,98	2,37
Вовлечённость в общественную работу	1,27	1,76	2,61

* (Средние оценки по четырёхбалльной шкале, где 1 – высокий уровень успешности, 4 – низкий уровень успешности).

ставлены в разных кластерах, однако курсанты из кластера «успешные» чаще указывают на наличие родственников, проходивших военную службу по контракту. Можно предположить, что получение сыновьями высшего образования и их последующая офицерская карьера представляются сценарием вертикальной межпоколенной мобильности для семей, в которых отцы не имеют высшего образования и не занимают руководящие должности. Поэтому курсанты из таких семей более мотивированы к учёбе и внеучебной активности в военном вузе, лояльны установленным порядкам и требованиям воинской дисциплины. Для курсантов из семей с более высоким социальным статусом военная карьера – одна из возможных траекторий профессионального развития, поэтому они более критичны к условиям обучения и не до конца уверены в своём образовательном выборе.

В кластере «успешных» выше доля курсантов, имеющих собственный опыт военной социализации до вуза, высокие баллы ЕГЭ (соответствующие оценке «отлично»), планирующие служить в ВС РФ 20 лет и более. Они не разочарованы в своём профессиональном выборе и вновь поступили бы в военный вуз, если бы была такая возможность. Таким образом, развитая военно-профессиональная направленность положительно

влияет на образовательную успешность курсантов. В *таблице 3* представлены показатели военно-профессиональной направленности и школьной успеваемости респондентов.

В кластере среднеуспевающих курсантов выше доля троечников по результатам ЕГЭ, значимо больше разочарованных в профессиональном выборе по сравнению с кластером успешных курсантов. Курсанты из кластера отстающих имеют более высокие баллы ЕГЭ, чем среднеуспевающие курсанты, однако среди них больше доля разочарованных своим профессиональным выбором: 57,5% не стали бы поступать в тот военный вуз, в котором сейчас учатся.

«Успешные» курсанты до поступления в военный вуз чаще, чем представители других кластеров, занимались спортом, иностранными языками и совершенствовали свои навыки работы на компьютере, они больше читают, смотрят кино, занимаются спортом, посещают театры, занимаются самообразованием и общественной работой. «Успешные» курсанты меньше занимались с репетиторами, но имеют более высокие баллы ЕГЭ, что свидетельствует о высоком уровне самоорганизации и учебной активности.

Среднеуспевающие курсанты до поступления в военный вуз также инвестировали в развитие своего культурного капитала:

Таблица 2

Социальное происхождение курсантов разного уровня образовательной успешности
(в % от числа опрошенных)

Table 2

Social background of cadets representing different levels of educational success
(per cent of the total number of respondents)

Социальное происхождение	Успешные	Среднеуспевающие	Отстающие
Дети офицеров	19,1	18,8	20,3
Дети «силовиков»	31,1	27,2	29,4
Не имеют военнослужащих среди родственников	39,7	45,2	50,3
Образование отца: среднее профессиональное	41,1	39,8	33,1
Образование отца: высшее	50,8	49,8	56,7
Отец: руководитель или специалист с высшим образованием	20,2	22,7	27,7
Образование матери: среднее профессиональное	29,5	36,3	35,5
Образование матери: высшее	62,1	57,4	55,2
Мать: руководитель или специалист с высшим образованием	39,3	35,9	32,6
Оценивают уровень материальной обеспеченности семьи ниже среднего	18,4	27,2	27,3
Оценивают уровень материальной обеспеченности семьи как средний и выше среднего	81,6	72,8	72,7
Проживали в городах с населением до 680 тыс. человек	37,4	35,5	43,5
Проживали в столице субъекта РФ	25,7	19,2	16,3

Таблица 3

Показатели военно-профессиональной направленности и школьной успеваемости курсантов
(в % от числа опрошенных)

Table 3

Indicators of cadets' military professional orientation and school performance
(per cent of the total number of respondents)

Показатели	Успешные	Среднеуспевающие	Отстающие
Проходили службу по контракту, по призыву, учились в суворовских училищах, участвовали в ВВПОД Юнармия	25,1	15,9	18,2
Имеют результаты ЕГЭ по физике выше среднего	12,5	6,5	6,5
Имеют результаты ЕГЭ по физике ниже среднего	45,5	59,5	56,5
Имеют результаты ЕГЭ по математике выше среднего	25,8	22,0	26,3
Имеют результаты ЕГЭ по математике ниже среднего	33,5	34,5	40,3
Планируют служить менее 5 лет	6,7	10,9	9,1
Планируют служить более 20 лет	70,0	58,6	55,6
Вновь поступили бы в этот военный вуз	63,3	48,9	42,5

занимались с репетитором, спортом, творчеством. «Отстающие» по сравнению с другими курсантами имеют более скудный опыт дополнительных занятий, накопили чуть меньше культурного капитала перед поступлением в военный вуз – 60% не имели другой образовательной или служебной занятости, кроме обучения в школе. Курсантам из кластера «отстающие» требовалось больше

усилий и помощь репетиторов для того, чтобы сдать выпускные школьные экзамены.

Выводы

Своеобразие военной профессии, заключающееся в определённой автономности от общества, жёсткой иерархичности, консерватизме и корпоративности, позволяет военным социологам успешно применять ре-

Таблица 4

Дополнительные занятия и увлечения курсантов (в % от числа опрошенных)

Table 4

Cadets' additional classes and hobbies (per cent of the total number of respondents)

Дополнительные занятия и увлечения	Успешные	Среднеуспевающие	Отстающие
Дополнительные занятия перед поступлением в вуз			
Занимались в спортивной секции, школе	81,6	76,6	66,3
Брали частные уроки у репетитора для сдачи ЕГЭ	37,5	44,8	46,0
Приобретали или совершенствовали навыки работы на компьютере	20,2	16,3	10,7
Изучали иностранные языки на курсах	15,4	9,2	8,0
Занимались в музыкальной секции, школе	12,4	12,1	9,1
Занимались в художественной секции, школе	7,1	7,9	2,7
Увлечения в свободное время			
Посещение спортклубов, секций, тренировок	74,7	63,5	63,4
Посещение театров, концертов	40,5	25,7	28,7
Дополнительные занятия для получения образования, повышения квалификации	47,8	29,4	35,5
Посещение музеев, выставок, вернисажей	30,0	18,7	16,9
Участие в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций	13,3	11,7	6,6
Развитие творчества (занятия музыкой, танцами, литературой)	37,1	23,5	15,8

курсный подход к стратификации в сфере военного профессионального образования. В терминах теории П. Бурдьё процесс воинской социализации в военном вузе представляет собой фазу накопления военного капитала и формирования военного габитуса. Как показало проведённое исследование, несмотря на отсутствие формальных социальных барьеров в продвижении по военной службе, существуют свидетельства неравных шансов на выбор военной профессиональной траектории и достижение образовательной успешности выходцами из разных социальных групп.

Наиболее высокий уровень образовательной успешности демонстрируют курсанты, имевшие до поступления в вуз собственный военный опыт и вовлечённые в систему довузовской военно-профессиональной ориентации. Получение высшего военного образования воспринимается ими как развитие военной карьеры, положительный результат предшествующих усилий. Продолжатели военных династий, хотя и составляют крупную долю курсантского контингента, не всегда высоко оценивают уровень своей образова-

тельной успешности, что может быть связано с повышенной самокритичностью и желанием соответствовать родителям. Тем не менее социализация в военной среде всё же положительно сказывается на желании служить, готовности к тяготам военной службы и преданности военной организации.

Курсанты, сумевшие учёбой в военном вузе превзойти социально-профессиональные достижения своих отцов, выше оценивают свою образовательную успешность по сравнению с курсантами из семей, в которых отец имеет высшее образование и имеет высокий профессионально-должностной статус. В то же время успешные курсанты чаще происходят из семей с высоким профессионально-образовательным статусом матери. Вопросы гендерной детерминированности межпоколенной мобильности курсантов требуют дальнейшего психолого-социологического изучения и осмысления.

Образовательная успешность выше оценивается курсантами с высоким уровнем школьной успеваемости, проживающими в крупных городах и имеющими относительно высокий

уровень культурного капитала и жизненного опыта. Успешные курсанты проявляют больше социальной активности, выше оценивают уровень материальной обеспеченности своей семьи и шансы служебного роста в армии.

Литература

1. *Гончаров А.М., Кулькова Н.Е., Подгорных Ю.Д.* Сложные простые принципы. Принцип единства обучения и воспитания – важнейший принцип высшей военной школы // Вестник военного образования. 2019. № 1 (16). С. 28–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36863980> (дата обращения: 27.05.2022).
2. *Романова Е.Н.* Повседневность военного училища как среда формирования военно-патриотической идентичности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 3 (16). С. 190–195. URL: http://vestnik.pags.ru/vestnik/text_pdf/16.pdf (дата обращения: 27.05.2022).
3. *Быченко Ю.Г., Баландина Т.М.* О совершенствовании военно-профессионального обучения курсантов военного института // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 98–107. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-98-107
4. *Агапова Г.В., Семоненко Ю.Ф., Махинов И.И.* Адаптация курсантов первых курсов военных вузов как один из этапов становления профессиональных офицерских кадров // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. С. 41–51. URL: <https://vva.mil.ru/Izdaniay/VKS-teoriya-i-praktika/Nomerazhurnala/2/> (дата обращения: 27.05.2022).
5. *Семенова В.Э., Семенова А.Э.* Армия и маскулинность в контексте патриархатной системы современного общества // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2016. № 1(25). С. 38–45. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-38-45
6. *Кульпин С.В.* Экономические основания образовательной успешности в вузах // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 274–285. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.20
7. *Баркова Ю.К., Клыччинова К.А., Селезнева Е.В., Чирковская Е.Г.* Взаимосвязь образовательной и управленческой успешности руководителей // Наука и мир. 2019. № 11-2 (75). С. 65–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43810850> (дата обращения: 27.05.2022).
8. *Дубинин А.В., Боровицкий А.М.* Сущность профессиональной успешности курсантов // KANT. 2020. № 3 (36). С. 257–263. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.49
9. *Емельяненко А.А., Петровская М.В.* Успешность учебной деятельности курсантов военных вузов и некоторые её детерминанты // Фундаментальные исследования. 2014. № 8(7). С. 1692–1700. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35279> (дата обращения: 27.05.2022).
10. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* От образовательной неуспешности – к социальной успешности // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 11. С. 34–46. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-34-46>
11. *Битянова М.Р.* Успеваемость и успешность // Школьный психолог. 2003. № 40. С. 4–6. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200304002> (дата обращения: 27.05.2022).
12. *Галайцова И.А., Петренко Е.Л.* Учебная и социальная успешность обучающихся в университетских классах: изучение и условия достижения // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 75–80. DOI: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-75-80
13. *Докука С.В.* Социальное окружение и академическая успеваемость: обзор исследований, использующих стохастическое акторно-ориентированное моделирование // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 3. С. 175–191. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429
14. *Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е.* Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 10–35. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-4-10-35
15. *Богданов М.Б., Малик В.М.* Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 391–421. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1603
16. *Бекова С.К., Терентьев Е.А., Малошенок Н.Г.* Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 74–92. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-1-74-92

17. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост., предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. С.А. Сидоренко. М.: Политиздат, 1992. 543 с. ISBN: 5-250-01297-3
18. *Бурдвё П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство: элементы теории системы образования. Пер. с франц. Н.А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 265 с. ISBN: 5-09-014104-5
19. *Бурдвё П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf#page=60 (дата обращения: 27.05.2022).
20. *Janowitz M.* The Professional Soldier, a Social and Political Portrait. Glencoe, ILL: FreePress, 1960. 464 p. DOI: 10.1177/000271626033200122
21. *Гоффман Э.* Тотальные институты. Очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А.С. Салина; под ред. А.М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2019. 464 с. ISBN: 978-5-9502-44-4-3
22. *Суркова И.Ю.* Социальная политика в системе гражданско-военных отношений. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013. 376 с. ISBN: 978-5-903360-84-0
23. *Банников К.А.* Антропология экстремальных групп (доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской Армии). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. 363 с. URL: <http://static.iea.ras.ru/books/Bannikov.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).

Статья поступила в редакцию 29.04.22

Принята к публикации 27.05.22

References

1. Goncharov, A.M., Kulkova, N.E., Podgornykh, Yu.D. (2019). Complex Simple Principles. The Principle of Unity of Training and Education Is the Most Important Principle of the Higher Military School. *Vestnik voennogo obrazovaniya* [Bulletin of Military Education]. No. 1(16), pp. 28-33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36863980> (accessed 27.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Romanova, E.N. (2008). The Everyday Life of a Military School as an Environment for the Formation of Military-Patriotic Identity. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service]. No. 3 (16), pp. 190-195. Available at: http://vestnik.pags.ru/vestnik/text_pdf/16.pdf (accessed 27.05.2022). (In Russ.).
3. Bychenko, Yu.G., Balandina, T.M. (2019). On the Improvement of Military Vocational Training of Cadets of the Military Institute. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 4, pp. 98-107, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-98-107 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Agapova, G.V., Semonenko, Yu.F., Makhinov, I.I. (2020). Adaptation of Cadets of the First Courses of Military Universities as One of the Stages of Formation of Professional Officer Cadres. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika* [Aerospace Forces. Theory and Practice]. No. 15, pp. 41-51. Available at: <https://vva.mil.ru/Izdaniy/VKS-teoriya-i-praktika/Nomerazhurnala/2/> (accessed 27.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Semenova, V.E., Semenova, L.E. (2016). The Army and Masculinity in the Context of the Patriarchal System of Modern Society. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. No. 1(25), pp. 38-45, doi: 10.17072/2078-7898/2016-1-38-45 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Kulpin, S.V. (2020). Economic Bases of Educational Success in Higher Education. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. No. 3, pp. 274-285, doi: 10.15593/2224-9354/2020.3.20 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Barkova, Yu.K., Klychnikova, K.A., Selezneva, E.V., Charkovska, E.G. (2019). Interrelation of Heads' Educational and Managerial Success. *Nauka i mir = Science and World*. No. 11-2 (75), pp. 65-72. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43810850> (accessed 27.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
8. Dubinin, A.V., Borovitskiy, A.M. (2020). The Essence of the Professional Success of Cadets. *KANT*. № 3 (36), pp. 257-263. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.49 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Emelyanenko, A.A., Petrovskaya, M.V. (2014). Efficiency of Military Institutions Cadets' Learning Activity and Some of Its Determinants. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*.

- No. 8(7), pp. 1692-1700. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35279> (accessed 27.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). From Educational Failure to Social Success. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 11, pp. 34-46, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-34-46> (In Russ., abstract in Eng.).
  11. Bityanova, M.R. (2003). [Academic Performance and Success]. *Skol'nyi psikholog* [School Psychologist]. No. 40, pp. 4-6. Available at: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200304002> (accessed 27.05.2022). (In Russ.).
  12. Galatskova, I.A., Petrenko, E.L. (2020). Educational and Social Success of University Students: Learning Process and Achievement Conditions. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk = Volga Region Pedagogical Search*. No. 2 (32), pp. 75-80, doi: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-75-80 (In Russ., abstract in Eng.).
  13. Dokuka, S.V. (2021). Social Environment and Academic Performance: A Review of Studies Using Stochastic Actor-Oriented Modeling. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. Vol. 27, no. 3, pp. 175-191, doi: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429 (In Russ., abstract in Eng.).
  14. Kapuza, A.V., Kersha, Yu.D., Zakharov, A.B., Havenson, T.E. (2017). Educational Outcomes and Social Inequality in Russia: Dynamics and Connection with Educational Policy. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow* No. 4, pp. 10-35, doi: 10.17323/1814-9545-2017-4-10-35 (In Russ., abstract in Eng.).
  15. Bogdanov, M.B., Malik, V.M. (2020). How Are Social, Territorial and Gender Inequalities Combined in the Educational Trajectories of Russian Youth? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 3, pp. 391-421, doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1603 (In Russ., abstract in Eng.).
  16. Bekova, S.K., Terentyev, E.A., Maloshonok, N.G. (2021). Educational Inequality in the Conditions of the COVID-19 Pandemic: The Relationship Between the Socio-Economic Situation of the Family and the Experience of Distance Learning of Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 74-92, doi: 10.17323/1814-9545-2021-1-74-92 (In Russ., abstract in Eng.).
  17. Sorokin, P.A. (1992). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo* [Man. Civilization. Society: Selected Works]. General ed., comp., preface by A.Y. Sogomonov; transl. from Eng. by S.A. Sidorenko. Moscow : Politizdat. ISBN: 5-250-01297-3 (In Russ.).
  18. Bourdieu, P., Passeron, J.-C. (1990). *Reproduction in Education, Society and Culture*. Transl. from French. Sage Publications. (Russian translation by N.A. Shmatko, Moscow : Prosveshchenie Publ., 2007. ISBN: 5-09-014104-5).
  19. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In: Richardson, J. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Westport, CT: Greenwood, pp. 241-258 (Russian translation in: *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. 2002, vol. 3, no. 5, pp. 60-74).
  20. Janowitz, M. (1960). *The Professional Soldier, a Social and Political Portrait*. Glencoe, ILL :FrePress, 464 p., doi: <https://doi.org/10.1177/000271626033200122>
  21. Goffman, E. (1961). *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates*. Anchor Books, 386 p. (Russian translation by by A.S. Salin; ed. A.M. Korbut. Moscow : Elementarnye Formy, 2019, 464 p. ISBN: 978-5-9502-44-4-3).
  22. Surkova, I.Yu. (2013). *Sotsial'naya politika v sisteme grazhdansko-voennykh otnoshenii* [Social Policy in the System of Civil-Military Relations]. Moscow : Variant, TSSPGI. ISBN: 978-5-903360-84-0
  23. Bannikov, K.L. (2002). *Antropologiya ekstremal'nykh grupp (dominantnye otnosheniya sredi voennosluzhbashchikh srochnoi sluzhby Rossiiskoi Armii)* [Anthropology of Extreme Groups (Dominant Relations Among Conscripts of the Russian Army)]. Moscow : Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Available at: <http://static.iea.ras.ru/books/Bannikov.pdf> (accessed 27.05.2022).

*The paper was submitted 29.04.22
Accepted for publication 27.05.22*